

ВВЕДЕНИЕ

Якутский народ создал богатое фольклорное наследие, в котором героический эпос занимает особое место. Термином «олонхо» обозначается жанр (героический эпос), и отдельное сказание (к примеру, олонхо «Нюргун Боотур», «Эр Соготох», «Мюлджю Сильный» и др.). Героические сказания якутов представляют собой, в основном, стихотворные произведения от 6 до 20 тыс., в отдельных случаях до 30-50 тыс. стихотворных строк. Отличаясь обилием сюжетов и мотивов, монументальностью образов, совершенством поэтических форм и богатством языка, олонхо является национальным достоянием якутов и занимает свое достойное место в ряду таких известных героических эпосов, как киргизский «Манас», казахский «Кобланды Батыр», башкирский «Урал-батыр», алтайский «Маадай-Кара», узбекский «Устамхой», калмыцкий «Джангар», бурятский «Гэсэр» и др.

Олонхо как своеобразная энциклопедия жизни народа широко привлекается в трудах по истории и этнографии якутов.

Якутский эпос связан с мифологией и насыщен мифологическими представлениями и образами, но в нем мифология переосмысливается и получает новую, художественную трактовку. Его отличают также специфические условия бытования и особый тип сказительского исполнения. Олонхо имеет свою идейно-эстетическую систему, устойчивую сюжетно-композиционную структуру и традиционный состав персонажей.

Эпос формировался в ходе этнической консолидации якутов, и поэтому в нем запечатлены зарождение и развитие самосознания этноса, которое, если судить по содержанию героических сказаний, складывалось в период постепенного разложения родового строя и возникновения раннеклассовых общественных отношений, еще сохранявших патриархальный характер. Основная тема олонхо – судьба союза племен *айыы аймага*, налаживание мирной, счастливой и благополучной жизни в Среднем мире. В олонхо повествуется о жизни *ураангхай саха*, взаимоотношениях членов семьи, рода и племени, об их борьбе со злом. Истоки олонхо уходят в глубокую древность.

Якутский эпос был открыт для науки академиком А.Ф. Миддендорфом во время его экспедиции по Северу-Востоку Сибири в 1842–1845 гг. Он собрал богатейший материал о народах этого региона, описал их быт и нравы, верования и фольклор, сделал попытки записи олонхо. Как известно, А.Ф. Миддендорф свои полевые материалы, относящиеся к языку якутов, передал академику О.Н. Бётлингу, который впервые ввел в научный оборот термины «олонхо» и «олонхосут» и издал на немецком языке пересказ сюжета олонхо «Эр Соготох», записанный по просьбе О.Н.Бётлинга бывшим чиновником, уроженцем Якутии А.Я. Уваровским.

Первый крупный собиратель и исследователь устного поэтического творчества якутов русский ученый и революционер И.А. Худяков высоко оценил олонхо, назвав его «главным родом поэзии, главным средством просвещения» в духовной жизни народа [1969, с. 372]. И.А. Худяков в начале 60-х годов XIX столетия

был сослан за революционную деятельность в г. Верхоянск. В трудных условиях ссылки он записал, перевел и подготовил к печати образцы якутского фольклора, изданные под названием «Верхоянский сборник» [Худяков, 1890]. Это был первый крупный сборник якутского фольклора, куда вошло и большое олонхо «Хаан Дьаргыстай». С фольклорными материалами, собранными И.А. Худяковым, тесно связано его этнографическое исследование «Краткое описание Верхоянского округа» [1969], в котором он большое внимание уделяет и олонхо.

Вслед за И.А. Худяковым фольклор и язык якутов начали изучать многие политические ссыльные. Особое место среди них занимает Э.К. Пекарский, автор знаменитого «Словаря якутского языка» [1907-1930]. Огромное значение имела публикация Э.К. Пекарским «Образцов народной литературы якутов». Данное издание состоит из трех томов и содержит тексты девяти полных больших олонхо, десяти сокращенных записей и значительных отрывков. Э.К. Пекарский включил в свой сборник тексты песен и сказок. В первый том, изданный в пяти выпусках (1907-1911), вошло семь полных олонхо: «Дьулуруйар Ньургун Боотур» («Ньургун Боотур Стремительный») в записи известного певца и олонхосута К.Г. Оросина из 1-го Игидейского наслега Ботурусского улуса; «Тойон Ньургун бухатыыр» («Богатырь Тойон Ньургун») в записи якута 1-го Хайахсытского наслега Ботурусского улуса Н. Попова; «Өлбөт Бэргэн» («Бессмертный стрелок») и «Элик Боотур и Ньыгыл Боотур», записанные Р. Александровым от сказителя Николая Абрамова из Жулейского наслега Ботурусского улуса; «Күл-күл бөҕө оҕонньор, Сириликээн эмээхсин икки» («Старик Кюл-Кюл и старуха Сириликэн») записанные от известной сказительницы М.Н. Андросовой-Ионовой; сказание «Айгыр Уолумар икки удаҕаттар» («Шаманки Айгыр и Уолумар»), записанное самим Э.К. Пекарским со слов олонхосута Николая Абрамова, и олонхо «Басымньылаан Баатыр», записанное Р. Александровым. Остальные тексты представляют собой отрывки из олонхо или сокращенные записи, сделанные разными лицами, в том числе путешественниками А.Ф. Миддендорфом и Р.К. Мааком. Кроме этого, здесь же помещены четыре небольшие сказки и песня «Кириһэлиир Кирилэ» о похождениях торговца Василия Мачаяра. Второй том «Образцов народной литературы якутов» под редакцией Э.К. Пекарского вышел в двух выпусках (1913-1918), включал якутские тексты, собранные И.А. Худяковым и опубликованные им в «Верхоянском сборнике». Тексты были сверены с оригиналом и отредактированы Э.К. Пекарским. В третий том вошло олонхо «Куруубай Хааннаах Кулун Куллустуур» («Строптивый Кулун Куллустуур»), записанное известным этнографом и фольклористом В.Н. Васильевым в 1906 г. от сказителя И.Г. Тимофеева-Теплоухова.

Э.К. Пекарский весьма тщательно подготовил это издание, выполнил кропотливую текстологическую и редакторскую работу, восстанавливая подлинный фольклорный текст, записанный разными лицами, но, к сожалению, «Образцы народной литературы якутов» Э.К. Пекарского не имеют предисловия, а также перевода на русский язык.

В 1929 г. была издана книга С.В. Ястремского «Образцы народной литературы

якутов», подготовленная еще в дореволюционное время и содержащая пять олонхо: «Эр Соготох», текст которого был записан в 1895 г. от уроженца Мегинского улуса Г.Н. Свинобоева; олонхо «Вороным конем владеющий, в оборотничестве искусившийся Кулун Куллустуур», записанный от олонхосута Дюпсинского улуса Н.А. Каприна; «Грозный Разящий», записанный от дюпсинского олонхосута С.Н. Стрекаловского; а также олонхо «Бессмертный витязь» и «Шаманки Уолумар и Айгыр», которые уже издавались на якутском языке в «Образцах...» под редакцией Э.К. Пекарского. Кроме этого в книге были помещены переводы якутских песен, пословиц, поговорок и загадок. Автор предисловия, крупный тюрколог и языковед С.Е. Малов, назвал их «эпическими поэмами», а сам С.В. Ястремский – «былинами, сказаниями о богатырях», т. е. олонхо было выделено как особый эпический жанр [Ястремский, 1929, с. 1-2].

Если Э.К. Пекарский обогатил фольклористику большим количеством текстов богатырского эпоса якутов, то заслуга С.В. Ястремского заключается в том, что он сделал превосходные переводы олонхо и произведений других жанров устного народного творчества якутов.

Наряду с Э.К. Пекарским и С.В. Ястремским сборником и изданием олонхо занимались политические ссыльные В.М. Ионов, Н.А. Виташевский, и М.П. Овчинников. Особую роль в исследовании и фиксации олонхо сыграли уроженцы Якутии Н.С. Горохов, Н.П. Припузов, Г.А. Готовцев, В.Н. Васильев и др.

В годы советской власти начались планомерная запись, издание и изучение олонхо. Систематическая фольклорная работа стала осуществляться в 1935 г. и была связана с организацией Научно-исследовательского института языка и культуры при СНК Якутской АССР, впоследствии переименованного в Институт языка, литературы и истории СО АН СССР, а с 1995 г. – в Институт гуманитарных исследований АН РС (Я). Первым директором и организатором НИИ а языка и культуры при СНК ЯАССР стал видный общественно-политический деятель, ученый и писатель П.А. Ойунский, который еще в 1920-е годы активно отстаивал принципы конкретно-исторического подхода при оценке фольклорных произведений. В работе «Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание» [1962] П.А. Ойунский исследовал вопросы генезиса якутского эпоса, показал значение его как историко-этнографического источника и культурного памятника народа саха. В 1930-е годы П.А. Ойунский литературно обработал и издал вариант олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» (около 36 тыс. строк). Это была одна из первых литературных обработок эпического наследия саха.

Со времени своего создания НИИ языка и культуры широко развернул работу по собиранию, изданию, изучению якутского эпоса: публикуется олонхо Д.М. Говорова «Мюлдю Сильный»; в 1938 – 1941 гг. организуются экспедиции С.И. Боло и А.А. Саввина в вилюйские и северные районы, где был записан ряд эпических текстов от таких известных олонхосутов, как С.Н. Каратаев (Вилуйский улус), Н.С. Александров (Верхневилуйский улус), И.П. Кутуруков (Нюрбинский улус), С.С. Афанасьев (Сунтарский улус), Д.М. Слепцов (Момский улус), М.Н. Горохов (Верхоянский улус) и др. [Эргис, 1974, с. 79-82]. В 1940 г. был объявлен

республиканский конкурс на запись лучших олонхо, вызвавший большое общественное движение по фиксации олонхо со слов олонхосутов, тогда еще активно выступавших с исполнением эпоса во всех уголках Якутии. СобираТЕЛЬская деятельность ученых-фольклористов и энтузиастов продолжается и по сей день. Усилиями нескольких поколений фольклористов собрано около 150 полных текстов олонхо и 80 кратких изложений их сюжетов.

Перед якутскими фольклористами всегда стояла задача публикации лучших образцов олонхо. Издание сказания «Нюргун Боотур Стремительный», предпринятое Г.У. Эргисом в 1947 году, положило начало научным публикациям образцов якутского фольклора в советское время. Следуя традициям И.А. Худякова и С.В. Ястремского, Г.У. Эргис был убежденным сторонником перевода, максимально приближенного к художественно-образному смыслу оригинала. Этот принцип получил дальнейшее развитие в научной публикации олонхо «Строптивный Кулун Куллустуур», подготовленном к печати А.А. Поповым, Г.У. Эргисом, И.В. Пуховым и изданной в 1985 г. в серии «Эпос народов СССР», основанной Институтом мировой литературы им. А.М. Горького (ныне серия носит название «Эпос народов Европы и Азии»).

В начале 1950-х годов И.В. Пухов опубликовал статью «Исполнение олонхо» [1951], в которой исследовал особенности исполнения олонхо сказителем, отметив при этом, что по воздействию на слушателей сказывание олонхо похоже на «театр одного актера». Кроме того, исследователь обозначил основные черты коллективного исполнения и театральных постановок олонхо. Он пояснил, что «коллективная форма исполнения, как и соревнования олонхосутов, существовала у якутов издавна» [Там же, с. 157]. Но в советское время, по его замечанию, она получила новый импульс. В тот же период появилась еще одна форма исполнения олонхо – театральная постановка, т.е. от коллективного исполнения олонхо совершается «переход к форме костюмированных инсценировок с шумовым сопровождением, практикуемой колхозными кружками самодеятельности. Далее следует использование этого театром в своих постановках на фольклорные темы» [Пухов, 1951, с. 164].

В 1960-х годах была издана работа И.В. Пухова «Якутский героический эпос - олонхо. Основные образы» [1962]. Во введении исследователь рассказывает об олонхосутах, их обучении, пишет об особенностях бытования олонхо и публикации текстов. Далее следует историко-этнографическое рассмотрение олонхо в аспекте «эпос и историческая действительность». По мнению И.В. Пухова, «конечная идея олонхо – установление счастливой жизни на земле (вернее, на земле племени айыы аймага)» [Там же, с. 36-37]. Отметим, что И.В. Пухов, считал олонхо эпосом южного происхождения: «Олонхо возникло и сложилось как эпическое произведение в глубокой древности, когда предки якутов жили на южной своей родине в соседстве с другими тюрко-монгольскими народами» [Там же, с. 218]. В первой главе своей книги автор особое внимание уделил главному герою олонхо, во второй - подробно охарактеризовал второстепенных богатырей-*айыы*, встречающиеся в различных олонхо в качестве братьев героя или брата его невесты, богатырей-стражей «живой воды» и т.д. Третья глава посвящена образам женщин и раскрытию основных идей

олонхо: защита родного очага и страны от нашествия *абаасы* – чудовищ, борьба за счастливую жизнь. В четвертой главе автором рассмотрены антиподы героев олонхо – богатыри-*абаасы*. Здесь же отражены основные особенности поэтики якутского эпоса.

Труд И.В. Пухова является первым монографическим исследованием образов олонхо. Автор ввел в научный оборот большой материал, его наблюдения и выводы обогатили фольклористику, он внес вклад в изучение эпоса не только якутов, но и других тюрко-монгольских народов. В 2004 г. была издана еще одна монография И.В. Пухова – «Героический эпос алтае-саянских народов и якутские олонхо» [Пухов, 2004], в первой части которой сравниваются сюжеты и образы якутского олонхо и алтайских, шорских и хакасских сказаний. Во второй части этой работы И.В. Пухов анализирует алтайское героическое сказание «Маадай-Кара» и якутские олонхо, основное внимание уделяя фабульной канве эпических традиций и композиции. Кроме того, исследователь пишет не только о сходстве этих устных культур, но и о их стадийных различиях, художественных предпочтениях сказителей, обусловленных историческими, социальными, климатическими условиями. И.В. Пухов приходит к выводу о том, что «якутские олонхо более сохранили древнейшие черты и, возможно, основной характер древнейших сказаний – борьбу со стихией, выраженную в форме борьбы с чудовищами. В эпосе алтае-саянских народов, в соответствии с особенностями их исторической жизни, эпическое творчество их становится направленным к показу борьбы враждебных ханов и, далее, борьбы героя с ханами-насильниками. Это отражается и на стиле эпического творчества алтае-саянских народов» [Пухов, 2004, с. 292].

Академик А.П. Окладников впервые подверг детальному анализу олонхо как источник, свидетельствующий о южном происхождении якутов. Сравнив олонхо с эпосом других тюркских и монгольских народов Сибири и Центральной Азии, он нашел много общего как в их содержании, так и в художественной форме, изобразительных средствах и на этом основании пришел к выводу, что «в якутском олонхо весьма отчетливо виден тот же самый основной южный пласт, который прослежен в других областях якутской культуры» [Окладников, 1955, с. 257-277].

В работе о якутском фольклоре Г.М. Васильева «Живой родник» [Васильев, 1973] есть отдельная глава об олонхо. В этой главе он обратил основное внимание на южное происхождение олонхо и сказительское мастерство олонхосутов. Впоследствии Г.М. Васильев, на основе наблюдения и изучения мастерства сказителей, виртуозности их устного исполнения и вариативности пришел к выводу о том, что «олонхо всегда было столько, сколько олонхосутов и их исполнений» [Там же, 1973, с. 84-85].

Глава об олонхо имеется и в труде Г.У. Эргиса «Очерки по якутскому фольклору». Здесь приводятся сведения о бытовании якутского эпоса, сказителей, об особенностях исполнения олонхо, исторических условиях зарождения олонхо и его мотивах. Г.У. Эргис проанализировал вступительные части олонхо, сюжеты (им приведены схемы сюжетов некоторых сказаний), образы, особенности художественной формы якутского эпоса. Ученым были достигнуты значительные

успехи в исследовании идейно-эстетического содержания олонхо и эпических образов.

Взаимосвязь фольклора и литературы изучалась В.Т. Петровым в работах «Роль фольклора в зарождении якутской литературы», «Фольклорные традиции в якутской советской литературе», «Традиции эпического повествования в якутской прозе». В этих монографиях рассматриваются круг вопросов, посвященных выяснению роли фольклора в развитии якутской литературы, и роль эпических традиций в формировании стиля якутской прозы, выявляются фольклорные приемы создания образов героев, манеры повествования, особенности построения сюжета.

Большой вклад в изучение олонхо внес своими работами Н.В. Емельянов. В ряде работ им были исследованы сюжеты героического эпоса народа саха (якутов): «Сюжеты якутских олонхо» [1980], «Сюжеты ранних типов якутских олонхо» [1983], «Сюжеты о родоначальниках племени» [1990], «Сюжеты олонхо о защитниках племени» [2000а]. В этих книгах была предпринята попытка систематизации сюжетов олонхо согласно их стадильной типологии. Заслуга Н.В. Емельянова состоит в выявлении принципов сюжетосложения олонхо, относимого в современной фольклористике к типу архаических героико-эпических повествований.

Работа «Сюжеты ранних типов якутских олонхо» посвящена тем олонхо, основной темой которых является заселение Среднего мира людьми из племени *айыы аймага*. В первой главе проводится сопоставительный анализ сюжетов об отверженных потомках божеств, главным героем которых выступает один и тот же богатырь – Сын лошади Дыырай Беге. Во второй главе рассматриваются олонхо о женщинах-богатырях, в которых переплетаются две сюжетные линии, отражающие важные социальные темы древнего общества: рабство и образование особой собственности внутрисемейного (родового) владения.

В книге «Сюжеты олонхо о родоначальниках племени» Н.В. Емельянов анализирует олонхо о родоначальниках племени *ураангхай саха*, которые по своей сюжетной тематике соответствуют историческим преданиям об основателях отдельных якутских родов. В первой главе представлены сюжеты о родоначальнике племени *ураангхай саха* – Эр Соготохе 'муж одинокий', на примере олонхо, записанного по памяти А.Я. Уваровским, и четырех вариантов олонхо, опубликованных В.Л. Приклонским в конце XIX в. Во второй главе Н.В. Емельянов сопоставляет сюжеты олонхо об одиноком герое Эр Соготохе. Здесь описаны олонхо «Пеший богатырь Эр Соготох – родоначальник племени» опубликованное С.В. Ястремским, долганское олонхо П.Аксенова «Брат и сестра», олонхо «Сын жестокого неба Эр Соготох» Г.Ф. Никулина, олонхо «Эрэйдээх Буруйдаах Эр Соготох» М.Н. Неустроева, олонхо «Многострадальный Эр Соготох, который ездит на вороном коне, мгновенно исчезающем из виду» Н.С. Скрыбыкина. В третьей главе автор рассматривает олонхо о других родоначальниках племен: Эрбэхтэй Мэргэне, Тон Сааре, Мас Батыяе и т.п. В монографии Н.В. Емельяновым исследованы сюжетообразование олонхо о родоначальниках племени *ураангхай саха*, многообразие сюжетных тем и систем самопознания в эпическом творчестве якутов.

Работа Н.В. Емельянова «Сюжеты олонхо о защитниках племени» посвящена третьему этапу развития сюжетов якутского эпоса – олонхо о защитниках племени. В данной книге на примере творчества таттинских олонхосутов последней четверти XIX в. Н.Т. Абрамова, Н.Ф. Попова и К.Г. Оросина определены закономерности развития сюжетики олонхо о Нюргунах – защитниках племени.

По поводу научной деятельности Н.В. Емельянова фольклорист С.Д. Мухоплева отметила: «систематизация сюжетов эпических произведений Н.В. Емельяновым, его работы по сюжетике убедительно показали, что якутский героический эпос - явление гетерогенное, т.е. заключающее в себе слои различного возраста и историко-поэтического склада» [<http://www.sitim.sitc.ru>, с.3].

В 1982 г. была издана монография В.В. Илларионова «Искусство якутских олонхосутов», которой автор исследовал основные черты сказительского и исполнительского искусства якутских олонхосутов. Во второй главе В.В. Илларионов рассмотрел сюжетно-композиционную структуру олонхо, эпические формулы и типические места в эпических текстах Н.С. Александрова, Д.М. Говорова, М.З. Мартынова. В результате текстологического анализа эпических текстов В.В. Илларионов пришел к выводу о том, что «якутские олонхосуты сохраняют «общий остов» сюжетно-композиционной структуры... Эпические формулы и типические места, выработанные поколениями олонхосутов, являются готовыми описаниями. При использовании их якутские сказители сохраняют общий смысл. Часто наблюдаются некоторые лексические, грамматические и синтаксические изменения, носящие стилистический характер» [1982, с. 117].

В академическую серию «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» вошли олонхо «Кыыс Дэбиллийэ» Н.И. Бурнашева и «Могучий Эр Соготох» В.О. Каратаева. Согласно утвержденным принципам подготовки томов, эти публикации включают такие обязательные элементы, как вступительная статья, национальный текст с параллельным русским переводом, научные комментарии, музыковедческая статья и фоноприложение в виде грампластинки. Использование технических средств при фиксации олонхо позволило составителям этих томов ввести в научный оборот звучащий текст, дающий полное представление об устном исполнении олонхо в естественных условиях.

Монография В.М. Никифорова «Стадии эпических коллизий в олонхо» [2002] поднимает вопросы изучения генезиса предпосылок якутского героического эпоса. В работе выделены этапы формирования древней эпической традиции, причем каждый этап характеризуется разнообразными формами трансформации и эволюции. В первой главе исследуется эпическая система образов, приводится анализ имен героев эпоса (причем автор рассматривает преимущественно титульную их часть). В результате анализа рассматриваемые слова были разделены на четыре группы: на историзмы и мифологизмы; на имена собственные и нарицательные. Вторая глава посвящена вопросам трансформации образов и форм фольклорного преломления и отображения действительности.

С 2003 года фольклористы занимаются изданием многотомной серии «Саха Боотурдара» («Якутские богатыри») на языке оригинала. Основная цель проекта

состоит в том, чтобы представить от каждого улуса один лучший типичный текст, демонстрирующий особенности данной эпической традиции данной местности. Таким образом, серия должна отразить традиции эпосотворчества каждого региона Якутии. Участники проекта В.В. Илларионов, Н.А. Дьяконова и другие опубликовали первые четыре тома этой серии. Три книги первого тома содержат олонхо сказителя из Усть-Алданского улуса А.П. Романова «Алаатыыр Ала Туйгун», рассказывающее о трех поколениях богатырей. Во второй том включено олонхо «Тойон Нюргун» известного олонхосута из Таттинского улуса И.М. Давыдова. В третий том вошло олонхо вилюйского сказителя С.Н. Каратаева-Дыгыйар «Тон Саар Бухатыыр». Четвертый том содержит четыре олонхо, записанные в Момском улусе С.И. Боло, Е.И. Коркиной от сказителей Д.М. Слепцова, В.В. Атласова. Каждый том снабжен вступительной статьей, раскрывающей об эпической традиции региона и особенностях публикуемого олонхо, текст сопровождается научными комментариями.

В настоящее время живое бытование олонхо приходит в упадок, все меньше становится олонхосутов, из-за чего особенно остро стоит задача фиксации эпических текстов с помощью технических средств. Поэтому и были записаны на магнитофонную ленту и видеокамеру олонхо «Эрбэгэр Эрчимнээх Элитэр Бэргэн», «Кемюс Мекюлюкээн старик, Элгээн Иэйэхсит старуха», «Хаан Илбистээн Бухатыыр», «Айанай Бэргэн» от современной 90-летней сказительницы Д.А. Томской (Верхоянский улус), олонхо «Кюн Эрэли», «Мелюгю Беге» в исполнении М.Н. Тарасова (Горный улус), а также олонхо «Дэбирелдижин Берген» в исполнении С.Г. Алексеева (Горный улус) и многих других олонхосутов. Рукописные тексты, видео- и аудиозаписи якутских олонхо хранятся в архиве Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук (ЯНЦ СО РАН), фонотеках Института гуманитарных исследований, факультета якутской филологии и культуры Якутского государственного университета им. М.К. Аммосова и в фондах Якутского республиканского радио. Собранный богатый материал по эпическому творчеству требует тщательного текстологического изучения, а также перезаписи звучащих текстов на современные носители с целью их лучшей сохранности.

Собранный материал (и рукописный, аудиовизуальный) следует перевести их на электронные носители, используя компьютерные технологии. Мультимедийное издание эпических текстов имеет важное значение для их текстологического изучения. Разработка специальной программы для проведения сравнительного анализа текстов, записанных в разное время от одного и того же олонхосута, даст возможность изучения внутренней структуры сюжетов и принципов использования сказителями постоянных эпических формул и типических мест.

Таким образом, к настоящему времени исследованы жанровая специфика олонхо, его идеи и образы, сюжеты, генетическая и типологическая связь с эпосом тюрко- и монголоязычных народов, роль в становлении и развитии якутской художественной литературы, исполнительское искусство олонхосутов. Якутское олонхо, как и эпическое творчество других народов Сибири, Средней Азии и Кавказа, стало одним из важных составляющих в изучении исторической типологии эпоса. Героический эпос якутов часто привлекался при рассмотрении

общетеоретических вопросов фольклористики в трудах В.Я. Проппа, В.М. Жирмунского, Е.М. Мелетинского, Б.Н. Путилова, В.М. Гацака, А.В. Кудиярова, Х.К. Короглы, С.Ю. Неклюдова, А.И. Уланова, С.С. Суразакова, В.Е. Майногашевой, А.Ш. Кичикова, Н.О. Шаракшиновой, С.М. Орус-Оол и многих других исследователей народного эпоса.

В первой части своей работы «Русский героический эпос» В.Я. Пропп привлекает материалы нивхского, якутского, шорского и других эпосов. Якутское олонхо В.Я. Пропп относит к типу догосударственного эпоса, который создавался при родовом строе, но не в пору его развития, а на стадии его разложения [Пропп 1958, с. 30-55].

В труде Е.М. Мелетинского «Происхождение героического эпоса» [Мелетинский, 1963] якутское олонхо рассматривается в сравнительном ракурсе с эпосом других тюрко-монгольских народов. Ученый обнаружил в них немало общего: мотивы героического сватовства, борьбы с чудовищами, одиночество героя, не знающего своих родителей, мотив чудесного рождения героя, характеры сестер героя и женщин богатырей, и пр. Исследователь определил миссию, возложенную на героев якутского эпоса, первопредка-основателя рода якутов Эр Соготоха и защитника рода Нюргун Боотура. Он пишет: «В основе сказаний об Эр Соготохе лежит исконное, первичное представление об одиноком герое, первом человеке. Божественное его происхождение и его «спускание» с небес можно рассматривать как позднейшее переосмысление образа в духе господствовавших религиозно-мифологических представлений. Что касается героя типа Нюргуна, то здесь деятельность богатыря определяется особой «божественной» миссией: заселить землю, основать богатое скотоводческое хозяйство и очистить землю от чудовищ абаасы. Эта миссия, безусловно, отражает несколько более позднюю ступень в развитии как мифологических представлений, так и самого эпоса» [Там же, с. 304]. Е.М. Мелетинский определяет олонхо как архаический эпос, героика которого «в основном, сохраняет еще сказочно-мифологический характер» [Там же, с. 251].

До настоящего времени в якутском эпосоведении недостаточно исследованы система сюжетобразующих мотивов, и поэтико-стилевых средств, также не проведен специальный текстологический анализ эпического текста в разновременных записях. Слабо изучена специфика типических мест и эпических формул в якутском олонхо. Среди публикаций, близких теме нашего исследования, можно назвать работу Н.В. Емельянова «Сюжеты олонхо о родоначальниках», где рассматриваются сюжеты олонхо о родоначальниках Эр Соготохе, Эрбэхтэй Мэргэне, Тонг Сааре, Мас Батыя и т.д. К сожалению, эти сюжеты не исследовались в сравнительном аспекте, что позволило бы выявить внутреннее структурное строение олонхо.

В монографии А.П. Решетниковой «Фонд сюжетных мотивов и музыка в олонхо в этнографическом аспекте» [2005] сюжетные мотивы рассмотрены в динамике эволюции крупных сюжетных блоков, названных автором эпической обрядностью, отражающей схему богатырской биографии.

Ранее типические места и эпические формулы в якутской фольклористике не

становились предметом специального исследования. Г.М. Васильев впервые в якутской фольклористике высказал мысль о том, что «художественно отшлифованные тирады и есть так называемые эпические формулы, или эпические клише, содержащие целостные картины и образы» [Васильев, 1965, с. 102]. Под тирадой исследователь понимает «самую крупную законченную и ритмическую группу стихотворного текста» [Там же, с. 102].

В.В. Илларионов в своих работах «Искусство якутских олонхосутов» и «Сказительство в системе фольклорной традиции» рассмотрел эпические формулы и типические места олонхо и пришел к выводу о том, что «в якутском эпосе формулами принято считать группу стихов и даже целую тираду – самую крупную законченную группу стихотворного текста» [1982, с. 75]. Автор считает типическими местами «набор нескольких формул, раскрывающих в одном контексте какую-либо определенную тему с нескольких сторон... Типические места – это наиболее крупные повторения, состоящие из нескольких формул, объединенных в одно целое» [Илларионов, 1997, с. 28-30].

Якутский лингвист Н.Н. Ефремов в статье «К проблематике формульности текста олонхо (в контексте связанных с ней языковых и иных явлений)» также высказывает мнение, что «формулы – это прежде всего оперативные функциональные традиционные явления минимальной структуры, которые динамичны и линейно-синтагматически расширяются, оформляясь в виде эпических целых (например тирад)... В процессе сказывания олонхо слова, формы слов, участвующие в выражении типических, повторяющихся эпических ситуаций, явлений, признаков, составляют опорные компоненты формул, реализующихся, прежде всего, в составе тирад» [2000, с. 152-153]. Н.Н. Ефремов приходит к выводу, что «формульность как минимальная единица плана выражения проявляется в словоформах, словосочетаниях, а как сравнительно крупная (функциональная) единица и явление наблюдается в виде тирад, комплексов тирад. И не случайно исследователи-якутоведы расценивают эпические формулы как целостное явление, а их истоки усматривают в последовательно расширяющихся, многоярусных, параллелистических структурах, которые окончательно формируются в виде монолитных построений, тирад» [Там же, с. 157].

Типические места – один из наиболее своеобразных элементов структуры и поэтики эпического текста. Широкая распространенность и разнообразие в эпосе разных народов объясняется тем, что типические места тесно связаны с сюжетной организацией эпоса, с последовательностью мотивов и сюжетных ходов.

Из всего сказанного следует, что текстологические исследования в современной фольклористике выдвинуты в число актуальных проблем.

Основная цель нашей работы – сопоставление и систематизация мотивов из разновременных записей олонхо «Могучий Эр Соготох» в исполнении современного сказителя В.О.Каратаева, а исследование особенностей типических мест в трех аудиозаписях данного произведения.

Для достижения данной цели необходимо решить конкретные задачи, а именно:

1. Провести систематизацию сюжетообразующих мотивов из разновременных записей олонхо «Могучий Эр Соготох» в исполнении одного сказителя.

2. Рассмотреть структуру типических мест, определить их устойчивость и вариативность на примере эпических сказаний в исполнении В.О.Каратаева.

Предметом исследования в нашей монографии являются разновременные записи олонхо «Могучий Эр Соготох» сказителя В.О.Каратаева 1972, 1982, 1986 гг., их композиция, сюжетное строение, мотивы, а также структура типических мест и эпических формул.

В работе были использованы комплексный подход, включающий сравнительно-исторический, структурно-семантический, историко-типологический методы исследования.

Теоретической базой послужили труды А.Б.Лорда, С.Н.Азбелева, В.М. Жирмунского, Е.М. Мелетинского, Р.С.Липец, Б.Н.Путилова, В.М.Гацака, С.Ю.Неклюдова.

Кроме того, для нашего исследования были важны наблюдения и выводы ряда специалистов в области сибирской фольклористики: С.С. Суразакова, Г.У.Эргиса, И.В.Пухова, Н.В.Емельянова, В.В.Илларионова, Е.Н.Кузьминой, С.С.Бардахановой, С.М.Орус-Оол и других авторов.